

Т.Ю. Шведчикова
T. Yu. Shvedchikova

**СМЕРТЕЛЬНАЯ ТРАВМА ГЕНЕРАЛА ГЮДЕНА:
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА**

**GENERAL GUDIN'S FATAL INJURY:
ANTHROPOLOGICAL EVIDENCE**

В 2019 году в городе Смоленске было обнаружено захоронение генерала Великой армии Наполеона С.Ш.-Э. Гюдена де ла Саблоньера. С первых же этапов исследования встал вопрос об идентификации личности погребенного и соответствии следов ранений, обнаруженных на скелете, травмам, описанным современниками и свидетелями трагического события. Комплексное антропологическое исследование останков позволило не только скорректировать имеющуюся информацию, но и дополнить наши знания новой.

In 2019 in Smolensk city, the burial of Grand Armee's general Gudín was found. From the first days of investigation process the main question of identification of deceased person appeared. All traumatic injuries found on the skeleton should be compared with already known from the records. Complex anthropological study allowed to correct the information available from written sources and add new details.

Ключевые слова: Гюден, идентификация личности, антропологическое исследование

Key words: Gudín, identification, anthropological investigation

В мае 2019 года при активном содействии Фонда развития российско-французских исторических инициатив силами специалистов Института археологии Российской академии наук и при участии французских специалистов-археологов, стартовала кампания по поиску в городе Смоленске захоронения дивизионного пехотного генерала Великой армии Наполеона Сезара Шарля Этьена Гюдена де ла Саблоньера. Эта непростая задача решалась достаточно сложно. Первоначально место поисков было определено как Шеинов бастион Смо-

ленской крепости города Смоленска. Выбор на него пал неслучайно. Археологи доверились архивным источникам и, следуя за мемуарами Луи-Франсуа Лежена, обратили свой взор на юго-восток Смоленской крепости. Земляное укрепление бастиона справа от Молоховских ворот оказалось единственным объектом, более-менее подходящим для возможного места погребения, которого там, конечно же, не оказалось¹. Дополнительную путаницу внес и некорректный перевод многочисленных воспоминаний на русский язык, когда термин «citadelle» с французского был переведен как «крепость». На картах ранее «ци-таделью» именовали Королевский бастион Смоленской крепости². И если в вопросе локализации места захоронения генерала Гюдена мемуарные источники более или менее единогласны, то, как показали дальнейшие исследования, события, которые предшествовали его гибели, описаны достаточно разнообразно³.

Действительно ли авторы верно описывают ранение Гюдена, его обстоятельства и оружие, которое стало причиной травмы? Полный разбор версий, содержащихся в архивных источниках представил в настоящем сборнике А.В. Зеленский, мы же обратимся непосредственно к останкам, которые по результатам генетической экспертизы и сопоставлению с ближайшими кровными родственниками, эксгумированными во Франции, были на 99,99999999% определены, как останки Шарля Сезара Этьена Гюдена де ла Саблоньера.

К сожалению, негативным фактором в работе со скелетированными останками еще на начальном этапе исследований стала плохая сохранность костной ткани. Она была обусловлена как внешними природными факторами, так и тем фактом, что захоронение едва «не нашли» в 1930-х годах при сооружении кирпичных опор под основание танцевальной площадки. Кирпичный, а впоследствии и подновленный бетонный столб основания не нарушил могильной ямы, но оказался достаточно близко, чтобы стать причиной просачивания в могилу воды и, возможно, небольшого количества воздуха. Костные фрагменты при обнаружении были насыщены водой и при высыхании становились очень хрупкими и легкими, что определило стратегию исследования останков. Изучение проводилось в два этапа. Сразу после изъятия тела из могилы и после окончательного испарения влаги из костной ткани. На обоих стадиях в дополнение к традиционным методам исследования, были использованы и неинвазивные способы изучения человеческих останков, такие как компьютерная

томография, в сотрудничестве с Московским областным научно-исследовательским клиническим институтом им. М.Ф. Владимирского (специалист-рентгенолог к.м.н. С.Э. Дуброва). У скелета практически отсутствовали ребра и нижние отделы позвоночного столба, кости рук и некоторые участки грудной клетки представляли собой костный тлен. После высыхания на поверхности костей появились трещины, нарушилась и отслоилась компакта. Показатели плотности костной ткани скелета Гюдена были очень низкими и схожими с показателями плотности костей болотных мумий Скандинавии⁴.

Наиболее качественными фотографические снимки повреждений на костях оказались те, которые были сделаны сразу после расчистки скелета, пока он располагался в пространстве погребения. Положительным фактором в день открытия захоронения стала пасмурная погода и отсутствие солнца, которое минимизировало губительное воздействие прямых солнечных лучей. Из-за сильной фрагментированности череп был изъят так называемым монолитом, то есть полностью, без расчистки и с почвой. Дальнейшая работа по его разбору происходила в лабораторных условиях и сопровождалась видеосъемкой. К сожалению, лицевой скелет черепа был разрушен практически полностью и не позволял воссоздать облик погребенного.

Итак, обратимся к описанию ранения генерала в мемуарах современников событий. Многочисленные источники сообщают, что причиной смертельного ранения было ядро. Главный хирург Французской армии Ларрей говорит о «пушечном выстреле», а Даву пишет о гранате, которой перебита одна нога и раздроблена икра второй⁵. Какая из ног перебита и сколько ног оторвано – источники путаются в своих «показаниях». Уже на стадии раскопок стало ясно, что у скелета погребенного отсутствует левая нога, которая была перебита на уровне нижней трети бедренной кости. Вторая нога действительно несла признаки многочисленных травматических повреждений, но не только на передней поверхности большеберцовой кости, то есть голени, но и особенно в области коленного сустава, а также бедра. Дополнительно к известным ранениям на передних поверхностях обеих рук были также обнаружены следы повреждений неправильной формы. Все множественные ранения на поверхности костей могут быть ассоциированы с осколочными, полученными в результате разрыва полого снаряда. Размер повреждений свидетельствует о том, что снаряд разорвался на множество осколков неправильной формы.

Подобные показатели характерны для артиллерийских гранат, которые использовали для стрельбы из пушек-единорогов. Учитывая тот факт, что взрывная травма, полученная генералом, сопровождалась осколочными ранениями, причиной ранения не могло стать пушечное ядро как полнотельный снаряд.

Еще одним мифом, не нашедшим подтверждения на костных останках, стало упоминание о некоей ампутации, которая была проведена Гюдену. Бургоэн даже упоминает, что генерал от нее умер⁶. Случаи подобных операций – медицинских ампутаций конечностей – известны из археологических раскопок коллективных захоронений эпохи Наполеоновских войн в г. Калининграде (2006 год), у Колоцкого монастыря (2016 год). Это достаточно характерные ровные хирургические спилы на длинных трубчатых костях конечностей как со следами заживления (находки в Калининграде), так и без них (Колоцкое). Но подобных следов на бедренной кости левой ноги Гюдена зафиксировано не было. Слом имел характер травматического с неровными краями и исключает медицинское вмешательство. По всей вероятности, как и в случае с «цитаделью» города Смоленска, мы имеем дело с некорректным переводом термина «l'amputation», который помимо своего традиционного для медицины значения может использоваться для названия ампутаций травматического характера, и «отсечения». В нашем случае, скорее всего слово было использовано в качестве синонима для потери конечности в результате травмы (что более вероятно) или для обозначения отделения поврежденных мягких тканей.

На передней поверхности бедренной кости на расстоянии нескольких сантиметров от края слома располагался ряд параллельных тонких надсечек, которые на первый взгляд можно было интерпретировать как следы хирургического инструмента. Но тщательное микроскопическое исследование определило рубящий характер повреждений. Было сделано заключение, что отметины являлись следами, которые оставил осколок снаряда. Как таковых осколков снаряда в погребении обнаружено не было. Их отсутствие может быть связано с надлежащим образом оказанной медицинской помощью сразу после травмы. Также согласно официально принятой методике раскопок и расчистки захоронений, передняя поверхность тела зачищается от грунта, предварительно обследуется при помощи металлодетектора на предмет наличия металлических объектов. Но следов металла (за исключением гвоздей гроба) в погребении обнаружено не было.

Отсутствие мелких осколков, таким образом, может объясняться процессом деструкции металла (чугун) в почвенном заполнении могилы, достаточно насыщенном водой.

Что же касается следов других прижизненных или посмертных медицинских манипуляций, то обнаружить следы вскрытия грудной клетки ввиду плохой сохранности кости и фактической ее утери не представлялось возможным. Неожиданной находкой стало нахождение следов посмертного вскрытия черепной коробки. Монолит черепа после изъятия из могилы был разобран в лабораторных условиях. К сожалению, хрупкий и мелкофрагментированный лицевой скелет не позволил провести надлежащую для восстановления облика реставрацию по черепу: безвозвратно разрушены основные определяющие элементы. Тот факт, что череп был вскрыт после смерти генерала также негативно повлиял на его сохранность.

Остается открытым вопрос о том, когда и где все-таки умер Гюден. Часть современников пишет о поле боя как о месте трагической кончины генерала, часть – о городе Смоленске⁷. Не до конца прояснены и детали оказания медицинской помощи и посмертного вскрытия тела. Вполне вероятно, что дополнительные сведения следует искать в архивных документах медицинского корпуса Великой армии. Сам ли Ларрей осуществлял манипуляции или это был другой врач, из сопровождавших армию Наполеона – еще предстоит выяснить. Очевидным остается только одно: мемуарные источники нуждаются в фактическом подтверждении. Несомненно, подобные ситуации, когда можно обратиться к останкам, имея письменные свидетельства не так часты и в большей степени попадают в разряд уникальных. Антропологические материалы и археологические находки Наполеоновской эпохи еще совсем недавно, в начале XXI века, не являлись объектом классического археологического интереса со стороны специалистов. В некоторых странах, например Испании, до сих пор нет исследованных погребальных объектов этого периода, а в части стран Западной Европы подобные находки носят случайный характер и исследуются исключительно в рамках проведения спасательных работ. Внимание к находкам такого «позднего» периода стало возрастать с появлением успешных примеров идентификаций исторических личностей, как в зарубежной, так и отечественной практике и комплексного изучения памятников с применением целого набора междисциплинарных подходов. Так археологические и антропологические исследования ИА РАН на территории некрополя Московской духовной академии

в Троице-Сергиевой лавре (г. Сергиев Посад) позволили уточнить и дополнить архивные сведения о захороненных на академическом кладбище⁸. Все более распространенным в экспертизах подобного рода становится и использование ДНК в качестве надежного способа идентификации личности умершего. Стопроцентная гарантия того, что мы действительно имеем дело с останками исторической личности, позволяет дополнить или скорректировать факты ее личной биографии, а комплексный подход к исследованию останков является одним из способов верификации письменных источников и перспективным направлением.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Хохлов А.Н.* Загадка могилы генерала Гюдена // Вестник «Воронцово поле». 2019. № 4. С. 96–101.

² *Зеленский А.В.* Как найти Гюдена. Обзор источников, указавших на могилу генерала // Отечественная война 1812 года и освободительные походы русской армии 1813–1814 годов: источники. Памятники. Проблемы. Материалы XXIII Международной научной конференции, 3–5 сентября 2019 г. Бородино, 2020. С. 346.

³ См.: *Зеленский А.В.* Как найти Гюдена. Обзор источников, указавших на могилу генерала // Отечественная война 1812 года и освободительные походы русской армии 1813–1814 годов. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XXIII Международной научной конференции, 3–5 сентября 2019 г. Бородино, 2020. С. 344–354; *Зеленский А.В.* Смертельная травма генерала Гюдена: анализ письменных источников // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XXIV Международной научной конференции, 7–9 сентября 2020 г. Бородино, 2021.

⁴ *Шведчикова Т.Ю., Дуброва С.Э., Спиридонов В.А.* Возможности использования компьютерной томографии при исследовании скелетированных останков человека // Лучевая диагностика и терапия. 2020. № 11(3). С. 86–96.

⁵ См.: *Зеленский А.В.* Смертельная травма генерала Гюдена: анализ письменных источников // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XXIV Международной научной конференции, 7–9 сентября 2020 г. Бородино, 2021.

⁶ См.: там же.

⁷ См.: там же.

⁸ См.: Исследование некрополя Московской духовной академии в 2014 году / А.В. Энговатова, М.Б. Медникова, М.В. Добровольская, И.К. Решетова, Т.Ю. Шведчикова, А.А. Тарасова, Е.Е. Васильева, К.И. Панченко, С.А. Никитин // Археология Подмосковья. Вып. 12. М: ИА РАН. 2016. С. 381–397.